

«Вестям» нередко приходится возвращаться к темам своих публикаций, особенно если событие, о котором мы писали, довольно продолжительное по времени. Напомним нашим читателям, в 2015 году в нескольких номерах «Вестей» (Ехал парень к океану...», «В» от 22.07.2015, «Суд признал – виновен!», «В» от 09.09.2015, «Камчатские наркополицейские ставят себя над законом?», «В» от 13.10.2015) мы рассказывали о Владимире Ш., который обвинялся (сотрудниками ДПС, сотрудниками камчатского краевого наркологического диспансера, судьей О. Галиулиной) в том, что управлял автомобилем в состоянии наркотического опьянения.

Напомним, судье О. Галиулиной по линии ГИБДД был передан административный материал, состоящий из протокола об административном правонарушении, протокола об отстранении от управления транспортным средством, протокола о направлении на медосвидетельствование, в общем, всего, что составляет в административном порядке, вне зависимости от того, является человек нарушителем или нет. Если инспектор предполагает, что у человека, по его мнению, странный взгляд или имеется покраснение кожи лица или, например, тик какой-нибудь, конечно, это может быть признаком какого-либо опьянения. Но ведь эти же признаки могут быть вызваны и иной причиной. Заболеванием, к примеру, или состоянием стресса. Для этого и существует медосвидетельствование.

Все, что сделали в данном случае работники ГИБДД, формально правильно. Вопросы возникают к работникам Камчатского краевого наркологического диспансера (ККНД), которые зафиксировали наличие наркотического вещества у человека, который достоверно знает, что наркотиков не употреблял.

В судебном заседании Ш. вину в совершении правонарушения не признал. Пояснил суду, что 11 мая 2015 года в ночное время незаконно был остановлен сотрудниками ГИБДД. Он хотел пройти освидетельствование на месте, но его сразу же направили на медицинское освидетельствование. Наркотические средства никогда не принимал.

Адвокат заявила, что в основу акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения № 117 положена справка ХТИ (химико-токсикологические исследования) № 411, которая составлена с серьезными процессуальными нарушениями. Кроме того, адвокат приводила доказательства того, что и освидетельствование на состояние опьянения в ККНД также проводилось с грубыми нарушениями. Однако все доводы

судом не были приняты.

Настаивая на том, что дело во многом сфальсифицировано, Владимир продолжал борьбу (в полном смысле слова) за свои права. Все подробности «Вести» уже излагали в 2015 году. Почему Ольга Говорова тогда же не подала иск в суд и на наркодиспансер, Владимиру неизвестно.

В результате после апелляции, поданной уже другим адвокатом, 10 марта 2016 года мировой судья судебного участка № 8 Камчатского края Семенов В. В., рассмотрев еще раз (видимо, более внимательно) дело, постановил: «Производство по делу об административном правонарушении в отношении Ш. Владимира Владимировича по ч. 1 ст. 12.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях прекратить в связи с отсутствием события административного правонарушения».

Все, казалось бы, выяснилось и разрешилось. Нам кажется логичным, если бы решение суда, прекращающее административное дело, возбужденное на основании неверных (непрофессиональных?) действий сотрудников ККНД, автоматически влекло за собой снятие с учета несостоявшегося наркомана, однако все выглядит абсурдно. Когда, спустя некоторое время, получив на руки решение суда, Владимир обратился в ККНД за справкой о том, что он не состоит на учете в данном заведении, ему выдали документ следующего содержания: «Справка. Ш. Владимир Владимирович, год рождения [...]. Дата постановки на учет – 11.04.2016 (?). Оператор И. В. Зинина. Печать отсутствует, печать врача-нарколога отсутствует. Довольно-таки странная бумага, не правда ли? И опять происходит какая-то необъяснимая путаница у сотрудников ККНД. Обратите внимание: 10 мая 2016 года состоялся суд, о котором упоминалось выше, а дата постановки на учет – апрель 2016. Это что, такое стечение обстоятельств? Или все же намеренные действия сотрудников ККНД? Такая подленькая месть за то, что вскрылись системные нарушения в учреждении?

Так как требуемый документ Владимиру был необходим для работы, он обращается за разъяснениями в УМВД по Камчатскому краю, которому были переданы функции канувшей в вечность ФСКН (Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков) и получает официальный ответ: «...Информация о привлечении Вас к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1, ст. 6.9 КоАП РФ из учетной базы удалена. В ГБУЗ ККНД направлено письмо с просьбой внести изменения в базы данных ККНД в виде исключения Ш. из базы данных как потребителя наркотических средств. Получен ответ об исключении Вас из базы данных ККНД».

Владимир пишет официальное заявление главному врачу ГБУЗ «ККНД» с просьбой разобраться в ситуации. Здесь он делает небольшую ошибку. Вместо одного вопроса: «Почему ему отказывают в выдаче справки о том, что он не состоит на учете в вышеназванном учреждении?», – Владимир интересуется еще и обоснованием разницы стоимости нужного документа. В Петропавловске получить такую справочку стоит 420 рублей, а в Елизовском аналогичном заведении – 769. Зря спросил.

Главный врач ГБУЗ «ККНД» господин Кургак Д. И. ответил только на первый вопрос: «ГБУЗ «Елизовская районная больница» является самостоятельным учреждением и подчиняется непосредственно минздраву края. Наркологический кабинет является ее структурным подразделением. В связи с чем цены на медицинские услуги утверждаются и контролируются главным врачом Елизовской районной больницы. Следовательно, вопросы, упомянутые Вами в заявлении, необходимо решать в ГБУЗ «ЕРБ».

А почему справку-то не выдали, если сказали, что на учете Владимир Ш. не состоит? Из вредности? Об этом ничего не сказано в ответе.

Как бы нелепо не выглядела ситуация, теперь Владимиру придется вновь решать свою проблему в судебном порядке.

Наверное, здесь следует поговорить о профессионализме наших наркологических специалистов, хотя бы на примере некоторых документов, которые рассматривались в суде в качестве доказательств вины Владимира. (Имеются в распоряжении редакции.) Ведь именно из-за этих сомнительных «доказательств» у человека (возможно, и не одного) возникли серьезные проблемы в жизни, затянувшиеся на три года.

Для начала возьмем компьютерные распечатки – отчет о результатах количественного анализа, который проводился с биологическим материалом Владимира Ш., на основании которого было сделано главное заключение: Владимир – наркоман!

В распечатке стоит дата запроса – 13 мая 2015 года, а время выполнения анализа – 28 сентября 2015 года. Оператор – некая Орлова, а не Галина Хава (которая являлась

свидетелем в судебном заседании).

Распечатка на английском языке, и «правонарушителю» пришлось обратиться в лицензированное бюро переводов, чтобы получить официальный перевод документа.

Так вот в соответствии с этой распечаткой получается, что каннабиноиды, якобы обнаруженные в биологическом материале Владимира Ш., на самом деле не обнаружены. После числа «0,16 нг/мл» аппарат поставил знак #, в отношении которого внизу стоит маленькая сноска: «спецификатор за диапазоном», что означает, что аппарат не выявил нужное количество наркотического вещества.

Операторам из наркодиспансера, как выяснилось, нужно подучить английский язык, чтобы не попасть в сомнительную историю в дальнейшем.

Наверное, в итоге и эти несоответствия все же заставили усомниться мирового судью Семенова в обоснованности «медицинского заключения»?

Если коротко, то, помимо этих «мелочей», выявлен целый ряд нарушений при осуществлении медицинского освидетельствования Владимира Ш. А именно (уже из акта проверки ККНД минздравом Камчатского края): не соблюдены этапы, условия и сроки организации медицинского освидетельствования. Не проведен ряд необходимых исследований биологического материала. Не соблюдается (видимо, постоянно) температурный режим хранения биологических материалов, отсутствует (тоже наверняка не только в момент проверки) контроль температурного режима в морозильной камере. Записи справки об обнаружении каннабиноидов выше уровня определения количественного метода не соответствуют записи компьютерной распечатки анализа ХТИ. В справках отсутствуют сведения об уровне концентрации наркотического вещества.

А ведь каждое из указанных нарушений в отдельности и по совокупности, естественно, влияет на достоверность результатов медосвидетельствования.

Если для нашего ККНД эти нарушения являются несущественными, то для каждого конкретного человека это – вопрос дальнейшей жизни и репутации.

В судебном заседании специалист наркодиспансера Галина Хава пояснила (информация из материалов дела), что проводила химико-токсикологические исследования и выдала справку о результатах, в которой указала, что у Ш. обнаружены каннабиноиды (марихуана) выше уровня количественного определения метода (15 нг/мл), тогда как компьютерная распечатка исследования показывала об обнаружении каннабиноидов в количестве 0,16 нг/мл, что меньше уровня определения методом газовой хроматографии, применявшемся специалисткой Хавой. Далее она поясняет, что в справке она указала, что обнаружены наркотики выше уровня количественного обнаружения (?!), так как не знала (!!!), как правильно указать об обнаружении наркотических веществ ниже уровня определения, с учетом приказа Минздрава РФ 14 июля 2003 года № 308, в котором указано, что заключение о состоянии опьянения в результате употребления наркотических средств при их обнаружении в результате химико-токсикологического исследования биологического объекта одного или нескольких наркотических средств выносится вне зависимости от их концентрации. (Так она истолковала приказ Минздрава?) Исследование биоматериала Ш. аппаратом ИК 200609 не проводилось, в виду отсутствия диагностических туб на марихуану (!!!), просто в справке данный аппарат указывается автоматически. Вот так все просто?

Здесь у любого здравомыслящего человека возникает вопрос: «На каком тогда основании сотрудники ККНД фиксируют в справке ХТИ (химико-токсикологической экспертизы) наличие каннабиноидов?» Получается, что человека обвиняют в том, что он находился за рулем в состоянии наркотического опьянения без всяких на то оснований?

Суд выносит свой вердикт: «Таким образом, медицинским работником нарушен порядок проведения химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ. Допущенные врачом при проведении химико-токсикологических исследований нарушения, не позволяют признать заключение врача объективным, вследствие чего заключение акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения № 117 от 10 мая 2015 года, согласно которому Ш. находился в состоянии опьянения, не верно».

В итоге. С чем мы столкнулись? Камчатский наркодиспансер не способен провести объективные и всесторонние исследования? Или надо считать это показателем того, что на полуострове «активно ведется борьба с наркоманией и алкоголизмом» за рулем?

Или все же (в лучшем случае) просто уровень квалификации лишь отдельных специалистов ККНД не позволяет получать объективные данные?

Из всего вышесказанного можно ли строить предположения, что действия работников ККНД имеют осознанный характер? Сколько в крае еще таких же, как Владимир, «наркоманов», которых ставят на учет, а потом отчитываются за показатели, которых не существует?

Тем не менее проблема конкретного человека осталась нерешенной. Владимир так и не может получить нужную справку и устроиться на работу. Может быть, очередной суд даст оценку деятельности сотрудников ККНД и заставит их пересмотреть свое отношение к профессиональным обязанностям? Наверное, неплохим методом оказалась бы и «материальная стимуляция» работников, которых обязали бы выплатить Владимиру все его судебные издержки и моральный ущерб?

Татьяна СТЕПАНОВА